

Виталий Новиков

Папарацци

рассказ

Виталий Новиков
Папарацци. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584687

ISBN 9785448308871

Аннотация

У папарацци Олега много врагов. Он, оказавшись за решёткой, ломает голову, кто отомстил ему таким жестоким образом и как выбраться из заключения.

Папарацци

Рассказ

Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4483-0887-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Олег метался по камере, словно испуганная, растерянная крыса, угодившая в клетку-крысоловку. Постояв несколько секунд у маленького зарешёченного окна, поглядев в серое пятно неба, он устремлялся к двери, потоптавшись у которой, шёл к своей шконке. Немного посидев на жёстком тюремном лежаке, он вскакивал и начинал снова метаться по тесному узилищу. Его беспокойство никак не передавалось на второго сидельца – пожилого мужчину с высохшим коричневым лицом в красной клетчатой рубашке и старых черных тренировочных штанах. Старик сидел на своей шконке, сложив руки на колени и думал о чём-то своём. Он был так невозмутим, а взгляд его был таким благодушным, что глядя на него, можно было подумать, что мысли его исключительно светлые и добрые. Олег подошёл к серой холодной стене и упёрся лбом в неё.

– Господи, – тихо произнёс он.

– Вы верите в бога? – спросил старик.

Олег обернулся к старику. Лицо его исказила неприятная гримаса.

– Что? Бог? Что за ерунда.

– Извините, я подумал, что вы молились.

– Я? Нет. Это так. Вылетело само собой механически.

– Вам плохо и вы не можете взять себя в руки.

– Да. Плохо. Как, может быть, хорошо здесь, в изоляторе? В этой камере? Как можно быть и жить вне свободы? Я не знаю. Для меня это верная гибель. Я удивляюсь, как вам удаётся сохранять хладнокровие.

Старик рассмеялся.

– А я и не чувствую, что потерял свободу. Я лишь потерял некоторую свободу передвижения. Я как был свободным, так свободным человеком и остался. А вы, как были, видимо, несвободны, так и остаётесь в этом состоянии. И чего теперь переживать и изводить себя? Ничего же не изменилось.

Олег не знал, что ответить старику. Конечно, он не прав. Он-то не знает, что такое свобода? Он, который жил, как хотел, независимо и очень интересно, как ему казалось. Этому старику этого не понять, поэтому лучше ничего ему не рассказывать и не объяснять. Олег лёг на лежак на спину, заложив руки под шею. Надо попробовать успокоиться. Он же ещё не осуждён.

У Алёны были открытые серо-зелёные глаза. Иногда Олег думал, что она слишком наивна. Неужели она причастна ко

всему, что с ним, с ними случилось? Он отгонял эту противную чёрную мысль, но она время от времени снова приходила ему на ум.

Её задержали вместе с ним накануне ранним утром. Они возвращались из клуба в машине такси. Такси остановил патруль ППС. Полицейские попросили выйти их из машины. Они вышли. На заднем сиденье толстый полицейский нашёл пакетик с к***ом.

– Ваше? – поинтересовался он у Алёны и Олега.

Побелевший Олег отрицательно помотал головой.

– Нет, – пролепетала испуганная Алёна.

– Это не моё, точно, – водитель-кавказец, отрицая принадлежность пакетика ему, активно жестикулировал руками.

– Может быть, это забыл кто-то из других пассажиров? – предположил Олег.

– Разберёмся, – сказал другой полицейский, большеголовый капитан.

Их отвезли в отделение. Взяли кровь на анализы.

Олег и Алёна нюхали ко***н в клубе. К к***ну его приучила Алёна. Она знала, где достать это белое зло.

После короткого допроса Олег оказался в камере. Камера была маленькая с двумя шконками, установленными друг против друга. Это была хорошая камера. В других камерах некоторым задержанным приходилось спать по очереди, разделяя одну шконку на двоих.

От ко***на вроде не сильно штормило. Отходняк был

утром, потом было плохо не телу, а голове. Мучали плохие мысли. Олег был уверен, что он погиб.

Он лежал на кровати и стал собираться мыслями и нервами. Что ему предъявят? Он толком не помнил, как проходил допрос. В голове мелькали обрывки разговоров с полицейскими и дознавателем – симпатичной шатенкой в форме старшего лейтенанта.

Алёна тоже была шатенка, маленького роста с физиономией куколки, милой и очень красивой, словно игрушечной. Он купился исключительно на её мордашку? Нет. Это было что-то другое. Стечение обстоятельств, химия, взаимное притяжение. Так успокаивал, уговаривал себя Олег. Она же его любит. Она говорила, что любит его. Сколько раз? Четыре раза точно. Женщина не может просто так бросаться такими словами.

Они познакомились четыре года назад. Олег иногда фотографировал девушек в стиле ню. Никакой похоти и пошлости. Работа как работа. Девушки приезжали в студию, и Олег работал: помогал выбирать удобные позы и взгляды. Алёна была одной из многих. Он её бы и не вспомнил.

Через некоторое время Олег поменял сферу деятельности. Теперь он работал в жёлтой прессе, в популярном еженедельнике папарацци: снимал звёзд и известных личностей в пикантных ситуациях. Хозяин издания быстро раскусил в Олеге профессионала, человека одержимого своим делом, способным давать хорошие результаты. Ему хорошо плати-

ли, а потом стало труднее работать – ставку уменьшили, к тому же сложно было откопать, отковырять что-то стоящее: поймать какую-нибудь зазевавшуюся звезду в неприглядном виде в скандальной ситуации. Некоторые звёзды сами готовы были заплатить за то, чтобы их снимки пусть и с негативным подтекстом попали на страницы прессы. Такие клиенты тоже теперь попадались редко. Олег случайно увидел Алёну по телевизору. Она запела. По музыкальному каналу крутили клип девчачьей группы «Фисташки». Алёна была участницей этого не самого, мягко говоря, популярного в нашей стране секстета. И всё равно даже редкое мелькание на голубом экране давало человеку некоторую популярность. Олегу редко приходилось иметь дело с большими звёздами, его хлебом были скандалы с мелкой рыбкой в бурлящем океане отечественного шоу-бизнеса. Как раз такие звёздочки, как Алёна, обычно становились его жертвами. «Твою мать, я же когда-то фотографировал её», – вспомнил Олег. Он занялся сбором информации об Алёне. Один журнал опубликовал несколько снимков Алёны на разных вечеринках и концертах. На двух снимках её сопровождал пожилой полный мужчина с белой лысиной. «Вероятно, это папик, который её раскручивает», – предположил Олег. На следующий день он принёс снимки Алёны, сделанные им когда-то в стиле ню в редакцию.

– Десять тысяч, – сказал редактор пухлый мужчина в белой рубашке с синими подтяжками с непослушной тёмной

шевелюрой, держа снимки в руках.

– Вы, смеётесь, Михаил Саныч! – возмутился Олег.

– А сколько ты хочешь?

– Хотя бы сорок. Это же ню! Понимаете. Это скандал.

– И чего? Сейчас этих голых жоп и сисек навалом в интернете. Чем ты собрался тут удивить народ?

– Это популярная певица.

– Популярная? Кто слушает эти, как их там, «Фисташки»? Тупое быдло из колхоза «Красный лапоть»? Или старые папки с большими кошельками, впавшие в маразм и детство? Семь тысяч.

– Ладно, пусть десять.

– Так и быть восемь.

За снимки обнажённой Алёны, опубликованные в еженедельнике, Олег заработал восемь тысяч рублей. В это время он очень нуждался в средствах. Порой ему не хватало денег на оплату съёмной комнаты.

Спустя три месяца он неожиданно встретился с Алёной на вечеринке, устроенной в честь приезда в Москву известного американского киноактёра. Олег исполнял обязанности простого фотокорреспондента, попутно выискивая интересные кадры. Вот популярный певец приобнял неизвестную девушку. Щёлк. Есть хороший кадр. Вот известный писатель изрядно выпил, и на его животе расстегнулась рубашка, так что показалась часть волосатого тела инженера человеческих душ. Щёлк. Есть контакт. Будет хороший снимок, ко-

торый можно будет выставить на обложку. Алёна будто подкралась сзади.

– Привет, – прощепетала она.

Олег обернулся.

– Привет.

Алёна была в красивом красном платье с бокалом шампанского в руке.

– Не узнал? – Алёна добродушно улыбнулась.

– Как не узнал, узнал, конечно, сколько лет, сколько зим.

– Ты совсем не изменился.

– А ты изменилась, в лучшую сторону.

– Выпьем шампанского?

– Я на работе.

– А. У вас всё так строго.

В мозгу Олега что-то щёлкнуло. Ему надо было работать, но он подумал, он всё время работает и давно уже ни с кем просто так не сидел за столиком, хотя бы за чашкой кофе. Одна только работа. Что будет, если он забудёт на дело? Он уже сделал пару-тройку хороших снимков. Этого достаточно.

– А, что? Пошли, посидим.

Они устроились за столиком около входа в зал, где было меньше суеты. На столике стояла халявная закуска в тарелках и пять бокалов шампанского. «Хорошо быть известным; ходишь на всякие мероприятия, где много халявной еды и выпивки», – подумал Олег. За это ему не было жалко

некоторых жертв своей работы. Олег взял бутерброд с красной икрой и откусил его. Как вкусно. Его коллега из конкурирующего таблоида очкарик Иван с удивлением смотрел на Олега. Олег поймал его взгляд. Ну и хрен с ним, пусть удивляется и завидует. Ему самому бы наверно хотелось сейчас оказаться на его месте, только его не приглашают выпить шампанского очаровательные девушки.

– Давай же выпьем, – сказала Алёна, широко улыбаясь.

– Давай.

Олег взял бокал с шампанским и чокнулся с Алёной. Выпили. Олег половину бокала, Алёна сделала маленький глоток и эротично облизнула губки. Она усмехнулась.

– Ты какой-то странный.

– В смысле?

– Озабоченный и нервный.

– Работа такая у меня.

– Сложная.

– Непростая. Алёна, ты наверно сердишься на меня за те снимки, которые напечатали. Прости меня. Поверь это не моих рук дело. Я выкладывал некоторые фото в интернет на одном сайте. Их оттуда кто-то стырил.

Алёна пристально посмотрела на Олега.

– Извини, я не должен был скидывать твои фотки в сеть, – ещё раз попросил прощения Олег. – Но ты сама должна помнить, что мы не обговаривали, как я распоряжусь снимками.

– Я хорошо помню ту съёмку.

– Да?

– Ты работал, как профессионал, как человек, который знает своё дело. В тебе чувствовалась какая-то неведомая сила. У меня было такое чувство, что я тогда готова была выполнить любой твой приказ, чтобы ты не повелел мне тогда. Это была хорошая работа, и мне нечего стыдиться за те снимки, они прекрасны, как прекрасно всё, что сделано великим мастером.

– Да я знаю толк в своём деле. Извини, что хвастаюсь.

– Ты достоин похвалы. У тебя кто-нибудь есть, я имею в виду девушка или жена?

– Нет.

– Давай как-нибудь встретимся, покатаемся на теплоходе по Москве-реке. Запиши мой номер телефона.

Спустя два дня они катались по Москве-реке на теплоходе. Был солнечный июньский день. Алёна радовалась всякой ерунде, как маленький ребёнок. Олегу это было непривычно. Он вёл себя сдержанно и серьёзно. Алёна рассказывала о своих любимых местах в Москве. После речной прогулки Алёна предложила прогуляться по городу. Её как будто притягивала река – они шли вдоль набережной. Алёна рассказывала смешные случаи из своей жизни, после чего звонко хохотала. Олег в ответ чуть улыбался. Уже начали сгущаться сумерки.

– Почему у тебя нет девушки? – спросила Алёна.

– Нет, потому что нет.

– Ты женоненавистник?

– Нет.

– Голубой?

– Нет.

– Я хочу шампанского.

– Уже поздно.

– Плевать.

– Пойдём в ресторан?

– Ко мне.

– Где ты живёшь?

– Недалеко от метро Киевская. Поедем? Или ты боишься?

Олег задумался. Он же причинил зло Алёне, отдав снимки с ней для публикации. Она могла затаить обиду и отомстить ему; а все эти прогулки и дифирамбы на вечеринке – хитрая уловка. Она актриса. Что, если его ждут на этой квартире? С ним могут сделать всё, что угодно: избить, изнасиловать трубкой от пылесоса, опустить головой в унитаз. Олег подошёл к мраморному парапету набережной и посмотрел на тёмно-зелёную воду.

– Что с тобой? – Алёна как будто угадала его состояние. – Ты боишься меня? Думаешь, я хочу тебе отомстить за те фотографии.

Алёна засмеялась.

– Что ж. Ты рассуждаешь логично, как мужчина. Тебе никогда не понять нас женщин. Мы любим, когда нам делают больно.

Олег посмотрел ей в глаза.

Алёна в миг стала серьёзной.

– Поцелуй меня, – сказала она.

Не сразу Олег исполнил её волю.

У Алёны была просторная квартира-студия со стенами, выкрашенными в нежно-оранжевый цвет. Мебель была модной из стекла и металла. На стене висел плазменный экран. В баре было полно самой разной выпивки. Олег предпочёл виски, от которого быстро захмелел. Он был неопытен в любовных делах. В его тридцать два года у него ни разу не было серьёзных отношений с девушкой. Изредка он пользовался услугами проституток. Алёна готова была взять инициативу в свои руки.

– Будь смелее, – требовала она.

И Олег пытался быть более напористым и импульсивным. Это ему начинало нравиться. В постели Алёна была одновременно львица и ненасытная кошка. Она умело направляла действия Олега.

Утром Олег проснулся первым. Алёна мерно посапывала, лёжа на животе. Из-за тонкого одеяла торчали её стройные голени и часть бёдер. Олег встал, прошёл к бару, достал из холодильника пива и сделал несколько глотков. На подоконнике лежала его пачка сигарет. Он достал сигарету и вышел на балкон. Алёна жила на шестом этаже выше верхушек деревьев. Горизонт закрывали белые, серые, красные и жёлтые коробки домов. Небо было чистым бледно-голу-

бым. Птицы щебетали о чём-то своём птичьём, маленьком. Олег прислушался к этому разговору крылатых: как будто жена отчитывает загулявшего мужа. Всё как у людей. Олег пускал дым в колючий утренний воздух. Он никогда ещё не ночевал в таких богатых квартирах. Одна комната? И что? Это центр столицы. Для него это был высокий уровень. Он был больше приземлённым человеком, нежели мечтателем. Он помнил истину: деньги к деньгам. Зачем он понадобился Алёне? Неужели любовь? Как-то всё просто получалось и легко. Олег не был уродом. У него было лицо с правильными прямыми чертами и серые глаза. Волосы его были соломенного цвета. Фигура у него была немного сутулая и худая. Он обычно мало ел, экономил деньги и часто был поглощён работой, так что забывал о таких мелочах, как обед или ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.